

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова

город Москва

28 января 1997 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.Т.Ведерникова, судей Э.М.Аметистова, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.И.Олейника, В.Г.Стрекозова, В.А.Туманова, О.С.Хохряковой,

с участием представителей граждан, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, - адвоката Н.Д.Писаревского и кандидата юридических наук В.М.Жуковского; представителя Совета Федерации Федерального Собрания - доктора юридических наук В.И.Власова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные жалобы граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова на нарушение их конституционных прав положением части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, согласно которому в качестве защитников при производстве по уголовным делам допускаются лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли указанное положение УПК РСФСР Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.И.Олейника, объяснения представителей сторон, заключение эксперта, выступления приглашенных в заседание представителей Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федерального союза адвокатов России, Гильдии российских адвокатов, выступление полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Граждане Б.В.Антипов и Р.Л.Гитис, привлеченные в качестве обвиняемых по различным уголовным делам, заявили в ходе предварительного следствия ходатайства о допуске в качестве их защитников выбранных ими частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов.

Следователями, осуществлявшими расследование по этим делам, в удовлетворении заявленных ходатайств было отказано со ссылкой на то, что часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР

(в редакции от 23 мая 1992 года) предусматривает возможность допуска в качестве защитников на предварительном следствии только лиц, состоящих в коллегиях адвокатов или являющихся представителями профсоюзных и иных общественных организаций по делам членов этих организаций. Лица, оказывающие юридическую помощь гражданам на основе лицензии, выдаваемой органами юстиции в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 года № 344, и доверенности не относятся ни к одной из названных категорий и потому, по мнению следственных органов, не могут допускаться на предварительное следствие в качестве защитников. К такому же выводу пришли прокурорские, а также судебные инстанции, признавшие решения следователей законными с точки зрения требований части четвертой статьи 47 УПК РСФСР.

Федеральным законом от 15 июня 1996 года часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, однако положение, согласно которому в качестве защитников допускаются лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений, в ней было сохранено. Отказ в допуске защитника, не являющегося членом коллегии адвокатов и не представляющего общественное объединение, со ссылкой на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР в ее новой редакции послужил причиной обращения в Конституционный Суд Российской Федерации гражданина С.В.Абрамова.

Учитывая, что указанные жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

2. Часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что в качестве защитников допускаются: адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность. В соответствии с частью пятой статьи 47 УПК РСФСР по определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица. Из этого следует, что оспариваемая заявителями норма, устанавливая правила допуска защитников в уголовном судопроизводстве, определяет круг лиц, которые могут быть допущены в качестве защитников на стадии дознания и предварительного следствия, включая в него лишь адвокатов и представителей профессионального союза или иного общественного объединения.

Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый при рассмотрении предъявленного ему обвинения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство. Право гражданина на самостоятельный выбор адвоката (защитника) подтверждено постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М.Гурджиянца, В.Н.Синцова, В.Н.Бурова и А.К.Никитина.

Однако по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, - права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи.

3. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью

государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

4. В настоящее время организационно-правовой формой деятельности адвокатов являются коллегии адвокатов, создаваемые на основании Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, и в установленном им же порядке. В названном Положении формулируются и определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений.

Таким образом, положение части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, предусматривающее допуск в качестве защитника по уголовному делу адвоката по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь.

Определение таких критериев для лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи по уголовным делам в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции законодателя. Только законодатель вправе при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом предусмотреть возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг.

5. Часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР предусматривает, что в качестве защитника допускается не только адвокат, но и представитель профессионального союза или другого общественного объединения, предъявивший соответствующий протокол, а также документ, удостоверяющий его личность. При этом наличия у такого представителя юридического образования, каких-либо профессиональных знаний и опыта закон не требует, что ставит под сомнение возможность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) право на получение квалифицированной юридической помощи в тех случаях, когда защитником на предварительном следствии является не адвокат, а представитель профсоюза или другого общественного объединения. Однако, поскольку заявителями такой вопрос не ставится, проверить конституционность этого положения части четвертой статьи 47 УПК РСФСР при рассмотрении данного дела Конституционный Суд Российской Федерации в силу части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не вправе.

6. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Б.В.Антипов обосновывает неконституционность части четвертой статьи 47 УПК РСФСР также и тем, что оспариваемая норма допускает отстранение адвоката от участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника в связи с прекращением его членства в коллегии адвокатов, а гражданин С.В.Абрамов - тем, что в данной норме нет запрета отстранять от участия в деле защитника - представителя общественного объединения в связи с отзывом ранее принятого решения соответствующего общественного объединения о его направлении для участия в уголовном деле.

Анализ содержания части четвертой статьи 47 УПК РСФСР не дает оснований для вывода о том, что она не только устанавливает условия и порядок допуска тех или иных лиц в качестве защитников, но и регламентирует основания и порядок последующего отстранения от участия в уголовном судопроизводстве уже допущенных в него лиц. Обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката, представителя общественного объединения в качестве защитника, предусмотрены в другой статье УПК РСФСР, а именно в статье 67¹, однако ее содержание в жалобах не оспаривается.

Вопрос о том, насколько обоснованными были решения следователей об отстранении от участия в уголовном судопроизводстве защитников заявителей и насколько правомерна в них ссылка на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР, не может быть решен Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку в силу частей второй и третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" установление и

устранение фактов нарушения права на защиту, связанных с неправильным применением части четвертой статьи 47 УПК РСФСР при рассмотрении дел заявителей, неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, согласно которому в качестве защитника допускается адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Иные условия, профессиональные критерии и организационно-правовые формы, обеспечивающие оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, определяются законодателем.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.Т.Ведерников

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Э.М.Аметистов
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.И.Олейник
В.Г.Стрекозов
В.А.Туманов
О.С.Хохрякова

№ 2-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.О. ЛУЧИНА**

1. Проверив по жалобам граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова конституционность части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, Конституционный Суд Российской Федерации признал положение этой нормы, согласно которому в качестве защитника допускается адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Сам по себе этот вывод не вызывает возражений, однако нельзя не заметить, что, во-первых, формулировка "признать положение... не противоречащим Конституции Российской Федерации" не предусмотрена статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а во-вторых, он не дает по существу ответа на вопрос, поставленный заявителями.

Никто из обратившихся в Конституционный Суд граждан не просил признать

неконституционным возможность допуска в качестве защитников адвокатов и не возражал против того, что адвокат, вступая в процесс, должен предъявить ордер юридической консультации. Все они оспаривали другое - сложившееся в правоприменительной практике и опирающееся на положения части четвертой статьи 47 УПК РСФСР исключение из числа защитников иных, кроме адвокатов и представителей общественных объединений, лиц, даже если у них имеются лицензии на оказание платных юридических услуг. Однако эти их требования не только не получили разрешения в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, но и были весьма непоследовательно оценены в его мотивировочной части.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу, что закрепленное в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего конституционного права, принадлежащего согласно части 1 этой же статьи каждому человеку, права на получение квалифицированной юридической помощи, признал право и обязанность законодателя определить условия допуска тех или иных лиц в качестве защитников (в том числе и связанные с профессиональными характеристиками этих лиц как членов коллегий адвокатов).

Однако такой, в целом правильный вывод не дает оснований считать именно часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР той нормой, которая в настоящее время определяет критерии профессионализма оказываемой обвиняемому юридической помощи и в качестве таковой не противоречит Конституции Российской Федерации. В тексте этой статьи вообще ничего не говорится о юридической квалификации и профессионализме защитника, а лишь указывается на его принадлежность либо к коллегии адвокатов, либо к общественному объединению. В настоящее время отсутствует федеральный закон, определяющий критерии квалифицированности юридической помощи, оказываемой обвиняемому или подозреваемому его защитником. В связи с этим в сфере уголовного судопроизводства должны действовать общие требования к лицам, оказывающим гражданам юридическую помощь. Следовательно, нет оснований не допускать в качестве защитников лиц, имеющих лицензии на оказание платных юридических услуг гражданам, официально, от имени государства подтверждающих наличие у них необходимой профессиональной подготовки. Возможность оказания юристами - лицензиатами юридических услуг вытекает из положений части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, а также из норм Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 23 и глава 4) и Постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. N 344. Эти нормативные акты не предусматривают каких бы то ни было ограничений для оказания юридических услуг в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и в качестве защитника.

3. Закрепление в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации права каждого обвиняемого (подозреваемого) пользоваться помощью адвоката не может рассматриваться как наличие у него обязанности обращаться за оказанием помощи по защите от обвинения только к членам коллегии адвокатов. Отсутствие у обвиняемого такой обязанности подтверждается предоставлением ему возможности вообще отказаться от помощи защитника и самостоятельно осуществлять свою защиту (статья 50 УПК РСФСР).

Такая трактовка положений статьи 48 Конституции Российской Федерации в полной мере совпадает с признанными Российской Федерацией международно - правовыми стандартами в области обеспечения прав лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Так, согласно подпункту "d" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый в уголовном судопроизводстве имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Это право, как следует из принятых Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основных принципов, касающихся роли юристов, предполагает возможность обвиняемого обратиться к любому юристу (в том числе к лицам, выполняющим функции юристов) за помощью для отстаивания и защиты его прав на всех стадиях уголовного разбирательства.

Таким образом, смысл указания в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации на право каждого задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) состоит не в том, чтобы ограничить обвиняемого в праве обратиться за помощью к другим лицам, а в том, чтобы обязать соответствующие правоприменительные органы обеспечить обвиняемому помощь именно адвоката даже в том случае, когда сам он по тем или иным причинам лишен возможности пригласить выбранного им защитника.

4. Оценивая с учетом изложенного часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР, можно констатировать, что сама по себе эта норма не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по буквальному своему смыслу она не ограничивает права обвиняемого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и пользоваться помощью адвоката (защитника).

Однако правоприменительной практикой положения этой нормы трактуются как фактически устанавливающие запрет на участие в качестве защитников каких бы то ни было категорий лиц, кроме тех, которые прямо в ней названы. Именно такой смысл был придан части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в тех правоприменительных решениях, которые послужили поводом для обращения в

Конституционный Суд Российской Федерации граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса, С.В. Абрамова. При таком истолковании этой нормы обвиняемому не гарантируется свободный выбор защитника при условии оказания ему квалифицированной юридической помощи. Тем самым ее положения становятся препятствием для реализации гражданами своих прав, предусмотренных статьями 45 (часть 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного и принимая во внимание требования статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", считаю необходимым признать часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР как ограничивающую по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, право подозреваемых и обвиняемых пользоваться квалифицированной юридической помощью лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48 (часть 1).

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Э.М. АМЕТИСТОВА

1. Основная проблема, которую необходимо решить в рамках рассмотрения данного дела, состоит в следующем: позволяет ли статья 48 Конституции Российской Федерации пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников, а именно частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов?

Это, в свою очередь, дает возможность проверить конституционность части 4 статьи 47 УПК РСФСР, на основании которой в качестве защитников допускается лишь адвокат по предъявлении ордера юридической консультации и представитель профессионального союза или другой общественной организации и не допускаются частнопрактикующие юристы, не являющиеся членами коллегии адвокатов.

Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В части 2 статьи 48 указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В Постановлении по данному делу (пункт 2) Конституционный Суд подчеркнул, что положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи. Столь же справедливым представляется и обратное утверждение: истолкование части 1 статьи 48 непременно требует уяснения смысла части 2 той же статьи.

В данном случае необходимо ответить на вопрос: использует ли Конституция употребляемые в части 2 статьи 48 термины "адвокат" и "защитник" в качестве синонимов или предполагает, что один из них по своему содержанию шире другого?

Если исходить из предположения, что они используются как синонимы, то есть тождественные по содержанию слова, то придется прийти к выводу, что термин "защитник", помещенный в скобках, имеет своей единственной целью лишь разъяснение значения термина "адвокат".

Такой вывод был бы весьма сомнительным, учитывая, что термин "адвокат" с давних пор широко распространен в российской лексике и современный читатель Конституции вряд ли нуждается в его разъяснении.

Из анализа значений слов "адвокат" и "защитник" в толковых словарях современного русского литературного языка следует, что слово "адвокат" уже по сфере употребления, так как относится только к деятельности профессиональных юристов. Слово "защитник" - шире, так как относится к деятельности любого лица, занимающегося защитой или представительством чьих-либо интересов в суде, судопроизводстве. Отсюда можно сделать вывод, что, используя это слово в части 2 статьи 48, Конституция предоставляет гражданам право пользоваться юридической помощью не только адвокатов, то есть членов коллегии адвокатов, но и других защитников.

Подлинные намерения авторов Конституции в данном случае можно уяснить из материалов Конституционного Совещания 1993 года, на котором разрабатывался и обсуждался проект ныне действующей Конституции Российской Федерации.

В ходе Конституционного Совещания неоднократно предпринимались попытки внести в проект нынешней статьи 48 поправки, имевшие целью сузить круг лиц, оказывающих юридическую помощь, только членами коллегии адвокатов. Все эти поправки были отклонены в связи с тем, что их принятие, как указывалось на Совещании, привело бы к созданию "закрытых профсоюзов" для адвокатов, лишаящих практики тех, кто не вступил в коллегию, создающих "монопольное право" адвокатов оказывать юридическую помощь. При этом участники Конституционного Совещания

подчеркивали, что допуск на стадии предварительного следствия только представителей коллегии адвокатов существенно ущемляет права граждан, и что, напротив, представленный проект обсуждаемой статьи (позволявший допускать на этой стадии участие других лиц), отвечает принципу свободного выбора защитника (см. Конституционное Собрание. Стенограммы, материал, документы. 29 апреля - 10 ноября 1993 г." Т. 4., стр. 16 - 17, 110 - 116; Т. 19, стр. 56). "Главное, - говорил один из представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации на Собрании, - то, чтобы у человека при осуществлении его права на защиту был выбор независимого защитника по его убеждению. Не всегда существующие адвокатские структуры независимы от органов власти и поэтому предоставление альтернативы для человека: обратиться в коллегию ли адвокатов, в "Союз юристов" или к частному юристу, защитнику, это реализация в полной мере его права на осуществление защиты" (там же, Т. 4, стр. 115).

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что создатели действующей Конституции Российской Федерации намеревались в окончательном тексте ее статьи 48 установить и обеспечить право задержанных, заключенных под стражу и обвиняемых в совершении преступлений на самостоятельный и максимально широкий выбор защитников. Это намерение и отразилось в формулировке части 2 статьи 48, где понятие "защитник" по своему буквальному смыслу и смыслу, который стремились придать ему авторы Конституции, определено шире понятия "адвокат", что означает право подозреваемых и обвиняемых пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая, как следует из материалов Конституционного Собрания, и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов.

Указанное право, закрепленное в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, соответствует положению Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором установлено, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения сноситься "с выбранным им самим защитником" (пункт 3 "b" статьи 14). Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах также подразумевает право каждого на самостоятельный выбор защитника.

С учетом сказанного следует толковать и часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Содержащееся здесь положение о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи - не только в уголовном процессе, но и в любой другой сфере деятельности, где возникает необходимость в такой помощи. Но не означает обязанности гражданина непременно пользоваться помощью только такого уровня, если, конечно, при этом не нарушаются конституционные принципы судопроизводства, а также права и интересы других лиц.

2. В свете вышеизложенного толкования статьи 48 Конституции Российской Федерации положение части 4 статьи 47 УПК РСФСР само по себе не противоречит Конституции. Оно дает подозреваемым и обвиняемым право воспользоваться помощью как адвоката, так и другого защитника в лице представителя общественной организации, то есть осуществить выбор между ними. Оно также предоставляет возможность выбора между различными квалификационными уровнями предоставляемой юридической помощи - адвоката, чья квалификация подтверждается предъявлением ордера юридической консультации, и представителя общественной организации, от которого подтверждения квалификации не требуется.

Устанавливая столь разные условия для допуска к защите, законодатель, очевидно, исходит из того, что различный уровень формальной квалификации защитников еще не свидетельствует о наличии их способностей, необходимых для осуществления защиты. Различие в уровнях квалификации может компенсироваться другими качествами этих лиц и не влечет их фактического неравенства в процессе. Следовательно, такой подход законодателя не противоречит принципам состязательности и равенства, на основе которых осуществляется судопроизводство в соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации. По крайней мере обратного пока не доказано.

Косвенным подтверждением этому служит часть 1 статьи 50 УПК РСФСР, предоставляющая обвиняемому возможность вообще отказаться от защиты и, следовательно, защищать себя самостоятельно без какого бы то ни было доказательства своей квалификации.

Однако как только та же самая часть 4 статьи 47 УПК РСФСР позволяет правоприменителю использовать ее для отказа в допуске к защите частнопрактикующих юристов, она становится неконституционной.

В результате такого применения указанной нормы ограничиваются права человека и гражданина, предоставляемые:

а) частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовно - процессуальный закон определенно не запрещает пользоваться помощью частнопрактикующих юристов - они просто не упоминаются в нем;

б) частью 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, предоставляющей подозреваемым и обвиняемым право выбирать в качестве защитников как адвокатов, так и других лиц, в число которых

могут входить не только представители общественных организаций, но и, как явствует из прямых намерений авторов Конституции, частнопрактикующие юристы;

в) частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Вместо того чтобы иметь возможность пользоваться помощью не только адвоката, но и частнопрактикующего юриста, к квалификации которых законодательство предъявляет хотя и разные, но достаточно высокие требования, лицо, желающее получить квалифицированную юридическую помощь, вынуждено выбирать лишь между помощью адвоката и представителя общественной организации, от которого вообще не требуется какой-либо квалификации в области права.

Все эти ограничения конституционных прав в свою очередь не соответствуют и условиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Допуск частнопрактикующих юристов к защите подозреваемых и обвиняемых не посягает ни на одну из этих ценностей. С учетом позиции законодателя, допускающего к защите лиц, от которых вообще не требуется подтверждения их квалификации, и даже позволяющего обвиняемым отказываться от защиты и защищать себя самостоятельно, следует признать также, что допуск к защите частнопрактикующих юристов, работающих по лицензии Министерства юстиции Российской Федерации, тем более не противоречит основам судопроизводства, закрепленным в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.И. ОЛЕЙНИКА

1. Конституционный Суд Российской Федерации, признав часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР не противоречащей Конституции Российской Федерации, ограничился оценкой текстуально закрепленного в ней положения, предусматривающего возможность допуска в качестве защитника адвоката по предъявлении им ордера юридической консультации. То же, что эта норма уголовно - процессуального закона как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, фактически исключает допуск в качестве защитника иных лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не стало предметом оценки Конституционного Суда, хотя необходимость именно такой оценки предопределялась как требованиями заявителей, так и предписаниями части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Рассматривая вопрос о конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, нельзя пройти мимо того, что согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеют право пользоваться помощью "адвоката (защитника)", а не просто "адвоката". Такая конституционная формулировка этого права представляется неслучайной. Как было подчеркнуто в экспертном заключении Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии наук, слово "адвокат" уже по сфере употребления, так как относится только к деятельности профессиональных юристов. Слово "защитник" - шире, так как относится к деятельности любого лица, занимающегося защитой или представительством чьих-либо интересов в судопроизводстве".

В нашей стране практически до конца 80-х годов правовая помощь обвиняемым в уголовном процессе оказывалась лишь членами коллегий адвокатов, выступавшими в качестве защитников. В условиях отсутствия в этой сфере правоприменительной деятельности частной юридической практики привело к укоренению в теории и практике ограничительной трактовки понятия защитника как юриста, являющегося членом добровольного объединения - коллегии адвокатов и получающего допуск к защите интересов и прав граждан лишь на основании ордера юридической консультации. Однако в настоящее время широкое распространение получило оказание юридической помощи в иных организационно - правовых формах - юридическими кооперативами и фирмами, юристами - лицензиатами. Эти изменения как раз и нашли отражение в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующей обвиняемому и подозреваемому право на получение помощи не только адвоката, но и любого другого защитника.

Часть же четвертая статьи 47 УПК РСФСР реализации данного конституционного права препятствует, так как по-прежнему предусматривает возможность допуска в качестве защитника лишь адвоката или представителя общественного объединения.

3. В силу статей 2, 18, 45 (часть 2) и 48 Конституции Российской Федерации, а также в

соответствии с подпунктом "d" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, имеет право защищать свои права и свободы всеми избранными им способами, не запрещенными законом, как лично, так и посредством выбранного им защитника. Такое право, как следует из статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ни при каких обстоятельствах не подлежит ограничению.

Как явствует из утвержденных резолюцией Восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основных принципов, касающихся роли юристов, это право предполагает возможность обратиться к любому юристу (в том числе к лицу, не имеющему такого официального статуса, но выполняющему функции юриста) за помощью для защиты и отстаивания своих прав и защиты на всех стадиях уголовного судопроизводства.

При этом исключительное право выбора защитника принадлежит самому субъекту защиты, а не следователю, прокурору или какому-либо другому лицу. Отказ органов и должностных лиц в признании обоснованности сделанного гражданином выбора защитника и в допуске выбранного защитника к участию в деле может быть обжалован в суд на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Государство, гарантируя каждому обвиняемому и подозреваемому право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (статья 48 Конституции Российской Федерации), тем самым берет на себя обязательство предоставить ему по его просьбе именно такую помощь, в том числе в случаях, когда сам обвиняемый по тем или иным причинам лишен возможности самостоятельно пригласить избранного им защитника. В силу статьи 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации эти конституционные положения, однако, не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, в частности права привлечь для осуществления своей защиты наряду с защитником - адвокатом других специалистов в самых различных областях знаний, включая правоведение. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Очевидно, что допуск того или иного лица, даже если оно не является членом коллегии адвокатов, в качестве защитника по уголовному делу никоим образом не способен нанести вред названным ценностям.

Таким образом, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР, как препятствующая допуску в качестве защитников на стадии предварительного расследования выбранных обвиняемым или подозреваемым лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.Т. ВЕДЕРНИКОВА

На основании части первой статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" излагаю свое особое мнение по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года.

1. Заявители в своих жалобах ставили перед Конституционным Судом вопрос о признании не соответствующей Конституции Российской Федерации части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, поскольку установленное данной нормой ограничение круга лиц, из которых обвиняемый (подозреваемый) вправе выбрать себе защитника, только адвокатами и представителями профессионального союза или иного общественного объединения нарушает их конституционное право на самостоятельный выбор защитника, в частности право выбрать защитника из числа частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов.

Конституционность же участия в качестве защитников на предварительном следствии членов коллегий адвокатов заявителями не ставилась под сомнение. Следовательно, Конституционному Суду необходимо было ответить на вопрос, соответствует ли Конституции Российской Федерации основанный на части четвертой статьи 47 УПК РСФСР отказ обвиняемому (подозреваемому) в праве пригласить защитника из числа лиц, не перечисленных в названной норме.

Конституционный Суд, ограничившись лишь признанием не противоречащим Конституции Российской Федерации участия в качестве защитника на предварительном следствии адвоката при предъявлении им ордера юридической консультации, по существу, уклонился от ответа на вопрос, поставленный перед ним заявителями.

2. Согласно выводам Конституционного Суда Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц,

оказывающих гражданам юридическую помощь, в том числе в сфере уголовного судопроизводства; определение таких критериев относится к компетенции законодателя.

При таких выводах производство по делу в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежало прекращению, поскольку вопрос, разрешаемый оспариваемым законом, по своему характеру и значению не относится к числу конституционных.

3. Конституционный Суд, однако, исследовал в совокупности конституционные нормы и Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, и пришел к выводу о том, что предъявляемые к адвокатам профессиональные требования обеспечивают реализацию положений статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации. В силу этого Конституционный Суд признал положение части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, предусматривающее допуск в качестве защитника по уголовному делу адвоката при предъявлении им ордера юридической консультации, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Признав конституционным допуск в качестве защитника по уголовному делу членов коллегий адвокатов, Конституционный Суд придал названному вопросу конституционное значение. При этом, однако, он отказался рассматривать и разрешать вопрос о конституционности отказа в допуске в качестве защитника по уголовному делу другим категориям лиц, оказывающим правовую помощь, посчитав его компетенцией законодателя, чего не вправе был делать после признания конституционного значения проблемы. Конституционный Суд должен был дать ответ на вопрос, соответствует или не соответствует Конституции Российской Федерации отказ в допуске в качестве защитника (со ссылкой на часть четвертую статьи 47 УПК РСФСР) профессиональным юристам, не являющимся членами коллегий адвокатов, но получившим подтверждение своей юридической квалификации со стороны государства (в форме лицензии или другого разрешения).

4. При оценке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в указанном ракурсе необходимо учитывать следующее.

Используемый в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации термин "защитник" обозначает понятие более широкое, нежели понятие "адвокат", что было подтверждено в ходе судебного заседания заключением эксперта - лингвиста. Право пользоваться помощью защитника (часть 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации) является самостоятельным конституционным правом и существует наряду с правом на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации), и его нельзя сводить к оказанию лишь юридической помощи подозреваемому и обвиняемому.

Закрепление в статье 48 Конституции Российской Федерации права каждого обвиняемого пользоваться при защите от обвинения квалифицированной юридической помощью защитника не может расцениваться как наличие у него обязанности обращаться за оказанием юридической помощи только к членам коллегий адвокатов. Более того, обвиняемый может вообще отказаться от услуг защитника и защищать себя сам либо не защищаться вообще и такой отказ не будет нарушением его права на защиту, за исключением случаев, когда в силу требований закона участие защитника обязательно (статья 49 УПК РСФСР). Как известно, однако, и по данной категории дел отказ обвиняемого от адвоката может быть удовлетворен полномочным органом.

Кроме того, в соответствии со статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Поскольку Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР не запрещает обвиняемому (подозреваемому) пригласить в качестве защитника иное, кроме члена коллегии адвокатов, лицо, поскольку часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР не может служить препятствием для допуска в качестве защитников по уголовным делам лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов. Если же указанная норма в правоприменительной практике используется как основание для отказа в допуске в качестве защитников лиц, не являющихся адвокатами, то она не соответствует конституционным положениям.

5. Государство, выдавая гражданам в соответствии с Положением о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг на территории Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. N 344, лицензии на оказание платных юридических услуг, подтверждает наличие у них достаточной квалификации для оказания надлежащей юридической помощи. Отсутствие у лица, обращающегося за получением лицензии, необходимой профессиональной подготовки или возможности обеспечивать оказание юридических услуг в соответствии с требованиями действующего законодательства является основанием к отказу в выдаче лицензии. Кроме того, названное Положение не запрещает юристам - лицензиатам оказывать юридические услуги в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, реализация положений части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации о праве на получение квалифицированной юридической помощи обеспечивается не только членами коллегий адвокатов, но и иными лицами, получившими от государства в установленном порядке подтверждение своей квалификации (лицензию). Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации также не предусматривает какого-либо ограничения на получение квалифицированной юридической помощи в зависимости от организационных форм деятельности соответствующих

специалистов.

Следовательно, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР в той мере, в которой она препятствует допуску в качестве защитников по уголовным делам профессиональных юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов, но получивших от государства подтверждение своей юридической квалификации, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2) и 48 (часть 1).

6. Статьей 8 Конституции Российской Федерации гарантируются поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Закрепление за членами коллегий адвокатов монопольного права на осуществление защиты по уголовным делам на предварительном следствии не только не способствует конкуренции между лицами, оказывающими правовые услуги в указанной области, но и препятствует ее развитию. Поскольку коллегии адвокатов вправе самостоятельно определять свою численность, может быть искусственно создан дефицит правовых услуг, что приведет к нарушению конституционных прав, предусмотренных статьей 48 Конституции Российской Федерации. Следовательно, ограничение круга лиц, имеющих право быть допущенными в качестве защитников на стадии предварительного следствия, только членами коллегий адвокатов, нарушает также статью 8 Конституции Российской Федерации.

В силу изложенного, часть четвертая статьи 47 УПК РСФСР в той мере, в какой она препятствует допуску в качестве защитников по уголовным делам профессиональных юристов, не являющихся членами коллегий адвокатов, но получивших от государства подтверждение своей юридической квалификации, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 45 (часть 2) и 48 (часть 1).